

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340

EDN: AUQLMB

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-1

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ НОРМА: ДОКТРИНА, ПРАКТИКА, ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Арсен Восканович Маргарян

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

ars71231@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Каждое государство стремится к созданию качественной, эффективной системы правового регулирования. Добиться этого в условиях динамично развивающихся общественных отношений традиционными средствами весьма сложно. В этой связи для апробации конкретных подходов к воздействию на общественные отношения, испытания нестандартных приемов органы публичной власти активно прибегают к экспериментированию, базисом которого выступает экспериментальная правовая норма. Основная цель исследования – определить понятие, доктринальные концепции восприятия указанной разновидности специальной правовой нормы, выявить проблемы технико-юридического закрепления и практической реализации, предложив пути их решения. *Материалы и методы.* В рамках исследования применялся формально-юридический метод, благодаря которому предложено авторское определение понятия «экспериментальная правовая норма», очерчены ее признаки. Источниковая, нормативная и эмпирическая база включает в себя российские и зарубежные доктринальные и нормативные правовые материалы (монографическую литературу, нормативные правовые акты, акты правоприменения и толкования права), а также статистические данные об использовании экспериментальных средств правового воздействия. *Результаты.* Подчеркивается значимость использования экспериментальной правовой нормы для повышения качества законодательства, эффективности регулирования общественных отношений. Аргументируется потребность учета всех технико-юридических средств и технологий для правильной постановки цели экспериментирования в целом и введения, практической реализации экспериментальной нормы в частности. *Выводы.* Доказывается, что экспериментальная правовая норма может выступать компромиссной моделью правового регулирования, основывающейся на научно-методологическом подходе и апробации выбранного подхода на ограниченной местности, в условиях определенных временных границ и по усеченному кругу субъектов. Для достижения поставленных целей правового экспериментирования субъекту нормотворчества следует обращаться к имеющемуся технико-юридическому арсеналу: от общих (структурирование нормы права и всего нормативного правового акта) до специальных (использование нормативных оговорок, бланкетных конструкций и пр.) средств.

Ключевые слова: экспериментальная норма права, правовое экспериментирование, юридическая техника, правовое регулирование

Для цитирования: Маргарян А. В. Экспериментальная правовая норма: доктрина, практика, юридическая техника // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 3. С. 3–11. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-1 EDN: AUQLMB

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

EXPERIMENTAL LEGAL NORM: DOCTRINE, PRACTICE, LEGAL WRITING

Arsen V. Margaryan

Penza State University, Penza, Russia

ars71231@mail.ru

Abstract. *Background.* Each state strives to create a high-quality, effective system of legal regulation. It is very difficult to achieve this by traditional means in the context of dynamically developing social relations. In this regard, in order to evaluate and validate specific approaches to influencing public relations and testing non-standard techniques, public authorities actively resort to experiments, the basis of which is an experimental legal norm. The main aim of the study is to define the concept, doctrinal concepts of perception of this type of special legal norm, to identify problems of technical and legal consolidation and practical implementation, to suggest ways to solve them. *Materials and methods.* Through using the formal legal method in the study, the author defines and proposes the concept of “experimental legal norm” and outlines its features. The source, normative and empirical base of the article includes Russian and foreign doctrinal and normative legal materials (monographs, normative legal acts, law enforcement acts and interpretation of law), as well as statistical data on using experimental means of legal influence. *Results.* The importance of using an experimental legal norm to improve the quality of legislation and the effectiveness of regulating public relations is emphasized. The necessity of using all the technical and legal tools to correctly set the goal of experiments in general and to introduce and implement the experimental norm in particular is reasoned. *Conclusions.* The author proves that an experimental legal norm can act as a compromise model of legal regulation based on a scientific and methodological approach and testing of the chosen approach in a limited area, within the defined time limits and across the specified list of subjects. To achieve the set goals of legal experiments, rulemaking should apply the available technical and legal arsenal: from general (structuring the rule of law and the entire normative legal act) to special (using normative clauses, blank structures, etc.) means.

Keywords: experimental rule of law, legal experiments, legal writing, legal regulation

For citation: Margaryan A.V. Experimental legal norm: doctrine, practice, legal writing. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(3):3–11. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-1

Помимо устоявшихся, классических подходов к правовому регулированию и технико-юридическому изложению нормативного материала в последние годы нередко используются и пробные средства воздействия на общественные отношения. Правовое регулирование, построенное на локальном, ограниченном испытании конкретных форм и технологий управления отношениями в обществе, принято называть экспериментальным. При этом базисом правового экспериментирования выступает экспериментальная норма права¹.

Данная разновидность нормативного установления представляет собой *обусловленное усложнением общественных отношений и специализацией законодательства нормативное правовое предписание, принимаемое на определенный период времени, в рамках очерченного пространства и применительно к ограниченному кругу участников общественных отношений*,

---

© Margaryan A.V., 2024. This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

¹В рамках настоящего исследования словосочетания «экспериментальная правовая норма» и «экспериментальная норма права» рассматриваются как синонимичные.

в целях установления научно и практически обоснованного варианта наиболее эффективной модели правового регулирования [1, с. 72].

По своей юридической природе экспериментальная правовая норма в большей степени имеет консенсуальный характер. Выступая временным нормативным правовым предписанием, применяемым на определенной территории и по усеченному кругу лиц, она способна найти компромисс в ситуации отсутствия возможности кардинального и повсеместного изменения подходов к правовому регулированию. В частности, при отсутствии основы для изменения норм федерального законодательства инструментом согласования различных интересов может являться региональный правообразовательный процесс. Именно поэтому как одно из средств повышения качества законодательства органы публичной власти сегодня рассматривают более активное принятие экспериментальных правовых норм регионального уровня (распространяющих свою юридическую силу в рамках отдельных субъектов Российской Федерации).

Накопление местного правотворческого опыта зачастую весьма положительно сказывается на использовании в дальнейшем апробированных средств и способов правового воздействия. Например, в 2022 г. на территории г. Москвы был реализован эксперимент, предполагающий изъятие из запрета на розничную продажу алкогольной продукции в летних (сезонных) кафе¹. По мнению экспертов в данной области, его можно считать удачным, поскольку это, с одной стороны, не привело к излишнему вовлечению населения государства в потребление спиртного, а с другой – позволило снизить административные барьеры для стимулирования предпринимательской деятельности, поддержать курортную систему страны². В результате положительный опыт региона решили распространить и на всю территорию Российской Федерации, предложив принятие соответствующего федерального закона (на момент подготовки публикации одобренного Государственной Думой РФ во втором чтении)³. Подобная методика не нова, поскольку в советское время активно применялась. По словам В. И. Ленина, положительной является та технология, при которой сначала осуществляются «предварительные многочисленные примерки, а потом отрезается и закрепляется то, что окончательно примерено» [2, с. 378].

Сказанное находит отражение и в решениях Конституционного Суда РФ. Высшая интерпретационная инстанция указывает на допустимость правового экспериментирования, при этом условием легализации экспериментальной правовой нормы местного (регионального) нормотворчества является отсутствие федерального регулирования⁴. Результатом экспериментальной правовой нормы должно стать накопление правотворческого опыта и формирование на его основе опыта передового, готового к повсеместному распространению и внедрению на иных объектах, требующих воздействия со стороны государства.

При этом использование региональными органами законодательной власти экспериментальных правовых норм нами позиционируется не только в качестве компромисса и нахождения консенсуса при отсутствии легальной возможности закрепить их на федеральном уровне. На этот вопрос, как думается, необходимо смотреть шире, с позиции гармонизации

¹ О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году»: постановление Правительства Москвы от 19 апреля 2022 г. № 610-ПП // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: https://www.mos.ru/dtu/documents/view/268595220/?utm_source=search&utm_term=serp. (дата обращения: 14.02.2023).

² Замахина Т. Госдума разрешила продавать спиртное в летних кафе // Российская газета. 2023. № 249(9194). 1 ноября. URL: <https://rg.ru/2023/11/01/gosduma-gazreshila-prodavat-spirtnoe-v-letnih-kafe.html> (дата обращения: 14.02.2023).

³ О внесении изменений в статьи 16 и 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в части осуществления розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания на территории летних (сезонных) кафе): проект федерального закона № 391734-8 // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/391734-8?ysclid=logs81bo1w847612582> (дата обращения: 02.11.2023).

⁴ По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края: постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 1996. № 4. Ст. 409.

федерального и регионального уровней власти, а также нахождения баланса юридической процедуры разграничения полномочий законодательной и исполнительной ветвей.

Однако для снижения рискогенности правового экспериментирования в целом и придания легитимного характера конкретной экспериментальной правовой норме, безусловно, необходима соответствующая технико-юридическая основа. Тезисно, насколько это возможно в рамках научной публикации, остановимся на базовых требованиях к технико-юридическому компоненту правового экспериментирования в целом и закрепления экспериментальной правовой нормы в частности.

Первым и, безусловно, отправным структурным компонентом нормативного правового акта и значимым приемом технико-юридического изложения экспериментальной мысли законодателя служит *наименование* [3, с. 98]. Для экспериментальной правовой нормы данный аспект является базовым, системообразующим и связан с требованием ухода от излишней абстрактности. Отдельные ученые в целом связывают присутствие в юридической действительности правового экспериментирования с недостаточной конкретностью существующих нормативных установлений [4, с. 71], поэтому данный аспект не следует усугублять.

Так, одним из распространенных приемов позиционирования экспериментальной правовой нормы в законодательстве являются лексические конструкции «тестирование», «тестовое испытание» и аналогичные. Например, Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ под экспериментом понимается «контрольное (надзорное) действие, заключающееся в использовании тест-предметов»¹. С одной стороны, такая юридико-лингвистическая синонимия оправдана, поскольку в первоначальном своем значении данный термин интерпретируется как «испытание, исследование» (от англ. *test*)², однако с другой – наблюдается жонглирование терминологией, искусственное завуалирование истинного смысла выбранного законодателем подхода к правовому регулированию.

В рамках рассматриваемого ракурса в положительном ключе можно отметить ряд нормативных правовых актов регионального уровня. В частности, одним из приказов Департамента здравоохранения г. Москвы тестирование позиционируется как средство воплощения в общественные отношения экспериментального правового предписания. Последнее, определяя правила проведения пробного использования инновационных технологий в области компьютерного зрения, допускает в качестве инструмента реализации экспериментальной нормы права создание тестового программно-аппаратного комплекса³.

Требования определенности, ясности и непротиворечивости относятся не только к наименованию экспериментальной правовой нормы, но и к ее сущностному изложению, например, относительно субъектного состава. Так, федеральные законы, регламентирующие идентичную правовую плоскость (цифровые инновации и использование технологий искусственного интеллекта), по-разному определяют статус участников данных правоотношений. Статья 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ закрепляет термин и понятие «субъект экспериментального правового режима»⁴, а аналогичная статья Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ легализует дефиницию «участник экспериментального правового режима»⁵. Ни текстуально, ни содержательно данные определения не совпадают,

¹ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 08.05.2024).

² Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. С. 1321.

³ Об утверждении Порядка и условий проведения эксперимента по использованию инновационных технологий в области компьютерного зрения для анализа медицинских изображений и дальнейшего применения в системе здравоохранения города Москвы : приказ Департамента здравоохранения г. Москвы от 19 февраля 2020 г. № 142 // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=201984-0&req=doc&rnd=m51zyw&base=MLAW&n=204548#D06ZIHUsscHjHfAC1> (дата обращения: 08.05.2024).

⁴ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 08.05.2024).

⁵ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации –

что детерминирует различие в правах, юридических обязанностях, ограничениях и правовых преимуществах заинтересованных лиц.

Не менее важным условием эффективности экспериментальной правовой нормы, опирающимся на технико-юридические требования, является отражение всех необходимых формально-юридических компонентов нормы права: гипотезы, диспозиции и санкции.

В гипотезе следует четко устанавливать условия реализации (указывать конкретные объекты экспериментирования, определять временные границы, обозначать особенности изменяющейся обстановки и пр.). Кроме того, следует прописывать механизмы сочетания общедозволительного и запретительного правового воздействия, баланс стимулов и ограничений, запретов и преимуществ¹.

Диспозиция должна не только конкретно и максимально детализированно определять права и обязанности субъектов, вовлеченных в процесс экспериментирования, но и закреплять юридические гарантии участников пробного испытания², а также правовые преимущества [5, с. 47–50].

Санкция экспериментальной правовой нормы, несмотря на поисковый характер предписания, должна отвечать требованиям законности, справедливости, разумности, целесообразности, гуманизма [6]. В рамках рассматриваемого в качестве примера экспериментального правового предписания, устанавливающего налог на профессиональный доход, стоит обратить внимание на излишне жесткие меры ответственности, предусматривающие запрет привлечения труда наемных работников (ч. 7 ст. 2 Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ) [7, 8].

Для достижения обозначенных требований субъекту нормотворчества следует ориентироваться не только на базовые, классические компоненты технико-юридического изложения нормы права, но и на специальные.

Например, важным технико-юридическим приемом конкретизации экспериментального правового регулирования выступает *нормативная оговорка* [9]. Разнообразие подобных специальных технико-юридических элементов законодательства показывает неоднородность структуры общества, наличие в социальных связях нестандартных казусов, нетипичных ситуаций, отклонений от шаблонных процессов. Именно для их объективации в экспериментальном правовом регулировании используются нормативные оговорки: «в случае», «за исключением», «при наличии» и многие другие [10, 11]. К примеру, участие в эксперименте по организации электронного взаимодействия между страховыми организациями с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, допускается только «в случае наличия такой возможности», которую удостоверяет профильное министерство³. Представленный пример демонстрирует целевой

городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федер. закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

¹ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федер. закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 08.05.2024).

² О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет»): постановление Правительства РФ от 16 марта 2022 г. № 387 // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1871.

³ О проведении эксперимента по организации с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, электронного взаимодействия между страховыми организациями, операторами финансовых платформ и страхователями при ознакомлении с предложениями о заключении договоров добровольного медицинского страхования и при заключении договоров добровольного медицинского страхования (вместе с «Положением о проведении эксперимента по организации с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, электронного взаимодействия между страховыми организациями, операторами финансовых платформ и страхователями при ознакомлении

функционал нормативных оговорок, а именно – конкретизацию основного экспериментального положения, дополнение его требуемыми условиями, обстоятельствами.

Не менее значимым компонентом содержательного изложения экспериментального правового предписания является адекватное, выверенное использование *бланкетных установлений* [12–14]. Так, «иконкой» бланкетного способа закрепления экспериментальной правовой нормы вполне можно считать подход, продемонстрированный Министерством промышленности и торговли РФ в приказе от 14 января 2010 г. № 8.

Начнем с того, что данный ведомственный нормативный правовой акт развивает и уточняет экспериментальные положения, изложенные в Постановлении Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1194 «О проведении эксперимента по стимулированию приобретения новых автотранспортных средств взамен вышедших из эксплуатации и сдаваемых на утилизацию, а также по созданию в Российской Федерации системы сбора и утилизации вышедших из эксплуатации автотранспортных средств»¹, т.е. является бланкетным актом по существу. Кроме того, почти каждое положение данного правового акта также является бланкетным, отсылая правоприменителя к иным нормативным правовым актам как аналогичного уровня нормотворчества, так и обладающим большей юридической силой. Например, если п. 1.1 гласит, что «Министерство промышленности и торговли Российской Федерации ... предоставляет субсидии в порядке, предусмотренном Правилами предоставления за счет средств федерального бюджета субсидий на возмещение потерь в доходах торговых организаций при продаже новых автотранспортных средств российского производства со скидкой» (ориентируя на необходимость изучения указанных правил, изложенных в другом постановлении Правительства РФ), то следующий п. 1.2 определяет, что «торговая организация участвует в эксперименте при соответствии критериям, установленным Постановлением»². При таком подходе создается не только многоярусность экспериментальных предписаний, предполагающая учет соотносимости юридической силы нормативных актов по горизонтали и по вертикали, но и их крайне громоздкая конструкция. Это в свою очередь затрудняет интерпретацию и применение пробных установлений, что ведет к правоприменительным ошибкам и упущениям.

Преодолению изложенных дефектов и недостатков качества технико-юридического аспекта экспериментального законодательства в определенной степени поспособствовало бы профессиональное использование потенциала экспериментальной нормы права [15–18]. Возможно, следует предусмотреть в качестве обязательного элемента пояснительной записки к проекту федерального закона [19] обоснование эффективности предлагаемых норм, в том числе опирающихся на проведенное экспериментирование. На сегодняшний день, как известно, пояснительная записка отражает лишь предмет законодательного регулирования, содержит краткую характеристику концепции предлагаемого проекта нормативного правового акта. Возможно, стоит расширить мотивированное обоснование, являющееся обязательным компонентом пояснительной записки, в котором не только раскрыть необходимость принятия законопроекта, но и подкрепить данные аргументы обзорной справкой о результатах экспериментирования. Данный аспект, в чем мы безусловно убеждены, будет иметь большое значение при возможном рассмотрении нормативного правового акта в Конституционном Суде РФ на предмет соответствия Основному закону государства, послужит не только информационной, но и научной основой для принятия решения судьями [20].

с предложениями о заключении договоров добровольного медицинского страхования и при заключении договоров добровольного медицинского страхования»: постановление Правительства РФ от 9 июня 2022 г. № 1055 // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419013/ (дата обращения: 08.05.2024).

¹ О проведении эксперимента по стимулированию приобретения новых автотранспортных средств взамен вышедших из эксплуатации и сдаваемых на утилизацию, а также по созданию в Российской Федерации системы сбора и утилизации вышедших из эксплуатации автотранспортных средств : постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1194 // СЗ РФ. 2010. № 3. Ст. 319 ; 2012. № 19. Ст. 2425.

² Об утверждении Порядка проведения эксперимента по стимулированию приобретения новых автотранспортных средств взамен вышедших из эксплуатации и сдаваемых на утилизацию : приказ Минпромторга РФ от 14 января 2010 г. № 8 // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96903/a78fa367b49223d7da91d454a4e4f5a00b580c0d/ (дата обращения: 08.05.2024).

Резюмируем сказанное:

– во-первых, экспериментальная правовая норма – важный элемент механизма повышения эффективности регуляции общественных отношений, однако требующий должного технико-юридического подхода. Это касается как правильного и логически непротиворечивого построения структуры предписания, так и вкрапления в его суть специальных приемов и средств (нормативных оговорок, бланкетных правовых установлений и др.);

– во-вторых, немаловажное значение в вопросах технико-юридического опосредования экспериментального предписания имеет наименование нормативного правового акта, предшествующее изложению сути пробного установления. Наименование, как элемент содержания базовых начал экспериментального правового установления, кроме всего прочего, является значимым с позиции идеологического компонента, воспитательного воздействия, правокультурного и политического аспектов, ориентирует адресата на соответствующие целевые и функциональные установки; отдельного внимания требует достижение и последующее соблюдение определенности, ясности и непротиворечивости наименования экспериментальной правовой нормы и ее сущностного изложения;

– в-третьих, фундаментальную роль в вопросе технико-юридического оформления экспериментального правового предписания играет отражение всех необходимых формально-юридических компонентов нормы права: гипотезы, диспозиции и санкции.

Список литературы

1. Маргарян А. В. Экспериментальная правовая норма как средство регулирования общественных отношений // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 70–72. doi: [10.46320/2073-4506-2023-2-177-70-72](https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-2-177-70-72) EDN: [QGP NRL](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.46320/2073-4506-2023-2-177-70-72)
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 36 : Март – июль 1918. М. : Госполитиздат, 1962. 741 с.
3. Власенко Н. А. Проблемы правовой неопределенности : курс лекций. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2023. 176 с.
4. Дмитрик Н. А. Экспериментальные правовые режимы: теоретико-правовой аспект // Закон. 2020. № 6. С. 64–72. EDN: [VGOBVL](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.46320/2073-4506-2020-6-64-72)
5. Репьев А. Г. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 44–52. doi: [10.35750/2071-8284-2023-1-44-52](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-1-44-52) EDN: [EDIGWU](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.35750/2071-8284-2023-1-44-52)
6. Куница Е. В. К вопросу о перспективах применения экспериментального метода в криминологических исследованиях // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2015. № 8. С. 44–50. EDN: [VQEPZN](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.46320/2073-4506-2015-8-44-50)
7. Шилан М. Н. Анализ экспериментального налогового режима «Налог на профессиональный доход» и его влияния на экономику России // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 12 декабря 2020 г.) / под ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. Вып. 9. Саратов : Саратовский источник, 2021. С. 305–310. EDN: [RIFRTA](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.46320/2073-4506-2021-9-305-310)
8. Савинов К. А., Лаврентьев А. Р. Налог на профессиональный доход: первые итоги двухлетнего эксперимента // Финансовое право. 2021. № 6. С. 26–30. doi: [10.18572/1813-1220-2021-6-26-30](https://doi.org/10.18572/1813-1220-2021-6-26-30) EDN: [XCWSJI](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.18572/1813-1220-2021-6-26-30)
9. Репьев А. Г. Нормы-оговорки как средства изъятия и дополнения в правовом регулировании // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 8–15. doi: [10.24412/2072-9391-2023-165-8-15](https://doi.org/10.24412/2072-9391-2023-165-8-15) EDN: [HQPOAB](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.24412/2072-9391-2023-165-8-15)
10. Суменков С. Ю. Законодательная оговорка как доминантный способ закрепления исключений из правил // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 30–36. EDN: [YMEDNH](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.46320/2073-4506-2017-6-30-36)
11. Суменков С. Ю. Оговорка «за исключением»: специфика смысловой нагрузки // Проблемы права. 2011. № 1 (27). С. 133–136. EDN: [OJNTEZ](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.46320/2073-4506-2011-1-133-136)
12. Репьев А. Г. Латентный вариант конструкции бланкетной правовой нормы // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1. С. 17–24. doi: [10.24412/2072-9391-2022-161-17-24](https://doi.org/10.24412/2072-9391-2022-161-17-24) EDN: [JFHRXP](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.24412/2072-9391-2022-161-17-24)

13. Кипарисов Ф. Г. Понятие бланкетных норм права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 166–169. doi: [10.36511/2078-5356-2021-2-166-169](https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-2-166-169) EDN: [XXSREO](https://esj.pnzgu.ru/edn/XXSREO)
14. Марышева Н. И. Обратная отсылка в международном частном праве: российское законодательство // Журнал российского права. 2018. № 11 (263). С. 55–62. doi: [10.12737/art_2018_11_5](https://doi.org/10.12737/art_2018_11_5) EDN: [YSTVRB](https://esj.pnzgu.ru/edn/YSTVRB)
15. Дегтярев М. В. Эксперимент в континууме нормотворчества в государственном управлении // Административное право и процесс. 2021. № 9. С. 27–30. doi: [10.18572/2071-1166-2021-9-27-30](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2021-9-27-30) EDN: [SZPXYN](https://esj.pnzgu.ru/edn/SZPXYN)
16. Репьев А. Г., Сенякин И. Н. Экспертное значение экспериментальной нормы российского права // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 36–42. EDN: [XWATOF](https://esj.pnzgu.ru/edn/XWATOF)
17. Экспериментальные правовые режимы (regulatory sandboxes): зарубежная практика и опыт становления в современной России : монография / М. Л. Давыдова [и др.] ; под ред. М. Л. Давыдовой, В. О. Макарова. М. : РУСАЙНС, 2023. 186 с.
18. Flick U., Wolff S., Keupp H. Handbuch qualitative Sozialforschung: Grundlagen, Konzepte, Methoden und Anwendungen / hrsg. von Uwe Flick. 2. Aufl. Weinheim : Beltz, Psychologie-Veri.-Union, 1995. 518 p.
19. Виноградов Т. П. Подготовка сопроводительных документов к законопроекту: проблемы и способы решения // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5. С. 22–26. EDN: [YPIETT](https://esj.pnzgu.ru/edn/YPIETT)
20. Зорькин В. Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 86–102. doi: [10.12737/jrp.2023.054](https://doi.org/10.12737/jrp.2023.054) EDN: [MIZNPG](https://esj.pnzgu.ru/edn/MIZNPG)

References

1. Margaryan A.V. Experimental legal norm as a means of regulating social relations. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2023;(2):70–72. (In Russ.). doi: [10.46320/2073-4506-2023-2-177-70-72](https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-2-177-70-72)
2. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t. T. 36: Mart – iyul 1918 = Collected Works: in 55 volumes. Vol. 36: March–July 1918*. Moscow: Gospolitizdat, 1962:741. (In Russ.)
3. Vlasenko N.A. *Problemy pravovoy neopredelennosti: kurs lektsiy = Problems of legal uncertainty: Course of lectures*. Moscow: In-t zakono-datelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii: INFRA-M, 2023:176. (In Russ.)
4. Dmitrik N.A. Experimental legal regimes: Theoretical and legal aspect. *Zakon = Law*. 2020;(6):64–72. (In Russ.)
5. Repiev A.G. Legal experiment and law-making practice as special models of legal regulation: Technique, practice, limits. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2023;(1):44–52. (In Russ.). doi: [10.35750/2071-8284-2023-1-44-52](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-1-44-52)
6. Kunitsa E.V. On the prospects for applying the experimental method in criminological research. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii = Problems of Strengthening the Rule of Law and Order: Science, Practice, Trends*. 2015;(8):44–50. (In Russ.)
7. Shilan M.N. Analysis of the experimental tax regime “Tax on professional income” and its impact on the Russian economy. *Pravo i obshchestvo v usloviyakh globalizatsii: perspektivy razvitiya: sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Saratov, 12 dekabrya 2020 g.). Vyp. 9 = Law and Society in the Context of Globalization: Development Prospects: Collection of Papers based on the Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Saratov, December 12, 2020). Issue 9*. Saratov: Saratovskiy istochnik, 2021:305–310. (In Russ.)
8. Savinov K.A., Lavrentiev A.R. Tax on professional income: First results of a two-year experiment. *Finansovoe parvo = Financial Law*. 2021;(6):26–30. (In Russ.). doi: [10.18572/1813-1220-2021-6-26-30](https://doi.org/10.18572/1813-1220-2021-6-26-30)
9. Repiev A.G. Reservation norms as means of withdrawal and addition in legal regulation. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2023;(1):8–15. (In Russ.). doi: [10.24412/2072-9391-2023-165-8-15](https://doi.org/10.24412/2072-9391-2023-165-8-15)
10. Sumenkov S.Yu. Legislative reservation as a dominant way of securing exceptions to the rules. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*. 2017;(6):30–36. (In Russ.)

11. Sumenkov S.Yu. Clause “except”: Specifics of the semantic load. *Problemy prava = Problems of Law*. 2011;(1):133–136. (In Russ.)
12. Rep'ev A.G. Latent version of the construction of a blanket legal norm. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2022;(1):17–24. (In Russ.). doi: [10.24412/2072-9391-2022-161-17-24](https://doi.org/10.24412/2072-9391-2022-161-17-24)
13. Kiparisov F.G. Concept of blanket legal norms. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2021;(2):166–169. (In Russ.). doi: [10.36511/2078-5356-2021-2-166-169](https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-2-166-169)
14. Marysheva N.I. Reverse reference in international private law: Russian legislation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;(11):55–62. (In Russ.). doi: [10.12737/art_2018_11_5](https://doi.org/10.12737/art_2018_11_5)
15. Degtyarev M.V. Experiment in the continuum of rule-making in public administration. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*. 2021;(9):27–30. (In Russ.). doi: [10.18572/2071-1166-2021-9-27-30](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2021-9-27-30)
16. Repiev A.G., Senyakin I.N. Expert significance of the experimental norm of Russian law. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Writing*. 2022;(16):36–42. (In Russ.)
17. Davydova M.L. et al. *Eksperimentalnye pravovye rezhimy (regulatory sandboxes): zarubezhnaya praktika i opyt stanovleniya v sovremennoy Rossii: monografiya = Experimental legal regimes (regulatory sandboxes): Foreign practice and formation practice in modern Russia: Monograph*. Moscow: RUSAYNS, 2023:186. (In Russ.)
18. Flick U., Wolff S., Keupp H. *Handbuch qualitative Sozialforschung: Grundlagen, Konzepte, Methoden und Anwendungen*. Hrsg. von Uwe Flick. 2. Aufl. Weinheim: Beltz, Psychologie-Veri.-Union, 1995:518.
19. Vinogradov T.P. Preparation of accompanying documents for a bill: Problems and solutions. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2017;(5):22–26. (In Russ.)
20. Zorkin V.D. Constitutional review as a factor in improving Russian legislation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;(5):86–102. (In Russ.). doi: [10.12737/jrp.2023.054](https://doi.org/10.12737/jrp.2023.054)

Информация об авторе / Information about the author

A. B. Margaryan – аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

A.V. Margaryan – Postgraduate student, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 22.05.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.06.2024

Принята к публикации / Accepted 30.07.2024